

— Жан-Клод Бивер и Лан Лан
в Сен-Тропе

ружились и подумали, что было бы интересно сделать какой-то совместный проект. И мне очень приятно, что я могу соприкоснуться с этой новой традицией часового дела. Когда я ездил на производство Hublot, то был просто ошеломлен технической стороной дела. Чего только там не было придумано и реализовано!

Мистер Бивер, когда вы впервые услышали игру Лан Лана?

Ж.-К. Б.: Моя мама его большая поклонница, ей 87 лет. Именно она впервые познакомила меня с творчеством Лан Лана. А когда Hublot в нынешнем году устраивала камерный концерт Лан Лана в Сен-Тропе, она мне позвонила и сказала: «Как жаль, что я не могу приехать в Сен-Тропе послушать его и познакомиться с ним, он мой герой!» И кстати, мне это очень импонирует в Лан Лане — он герой и для пожилой дамы, и для маленького ребенка. Это сила настоящего искусства.

Какую-то специальную модель или коллекцию часов для Лан Лана или совместно с Лан Ланом планируете представить?

Ж.-К. Б.: Да, планируем. Мы как раз недавно обсуждали детали и рассчитываем, что часы будут готовы через полтора года. Это будут часы, соответствующие его образу жизни и отражающие его искусство.

И какой у вас образ жизни?

Л. Л.: Ну, я много путешествую...

То есть мы увидим часы с функцией GMT?

Л. Л.: Увидите! А еще я исполняю музыку совершенно разного стиля и времени... А еще у Лан Лана есть фонд — занимающийся популяризацией классической музыки и обучением детей Lang Lang Music Foundation. Совместно с Hublot в рамках этой благотворительной программы что-то планируется?

Ж.-К. Б.: Обязательно! А сейчас мы уже приняли участие в другом благотворительном проекте Лан Лана — проекте по защите слонов, которых убивают

ради бивней. Его мы начали нынешним летом с Сен-Тропе, объявили о начале в день концерта. Суть в том, что часть средств от продажи часов в нашем бутике в Сен-Тропе будет перечисляться на этот проект, а кроме того, и Hublot, и я лично пожертвовали деньги на эту инициативу.

Лан Лан, это правда, что интерес к музыке у вас появился после того, как в два года вы услышали в мультфильме «Том и Джерри» Венгерскую рапсодию №2? И уже в три вы начали заниматься музыкой?

Л. Л.: Да, совершенно верно.

А через сколько лет потом вы смогли ее сыграть?

Л. Л.: Мне было восемнадцать. Когда я был маленьким, я мог играть только упрощенную ее версию, а это был первый раз, когда я смог сыграть полную версию. И знаете, до сих пор каждый раз, когда я ее играю, в моей голове прокручиваются сцены из мультфильма.

Вы играли и для совсем небольших аудиторий, и для тысяч человек, а кроме того, для совсем непростых слушателей, таких как Елизавета II, Барак Обама или Нобелевский комитет. Для вас вообще имеет значение аудитория или вы мгновенно отключаетесь от окружающего мира, когда начинаете играть?

Л. Л.: Для меня не важно, кто именно находится в зале, но важна энергетика. Знаете, когда я даю камерные концерты, я далеко не всегда заранее решаю, что буду играть. Я оказываюсь в зале, чувствую настроение и выбираю прямо на месте.

Господин Бивер, ваш относительно новый слоган — Hublot Loves Art. А что для вас искусство?

Ж.-К. Б.: Искусство — это талант от Бога и огромное количество работы, при этом тяжелая работа — это 80% успеха, о чем люди нередко забывают. Так же и в спорте, и в часовом искусстве, разумеется.

Беседовала Анна Минакова